

Глава 26 "Хорошее шоу" начинается с "Бум"!

Громкий хлопок по столу раздавался вверх-вниз по ресторану Цинфэн, и даже сидя в соседней комнате, они могли отчетливо слышать его.

"А?"

Брови Чэн Шао Бинга мгновенно бороздили, и, не сказав ни слова, он встал прямо, слегка обнял кулак в сторону Ван Чена и вышел прямо из атриума.

Ван Чену было все равно, но он просто посмотрел на направление, в котором исчез Чэн Шао Бин, и его выражение было довольно загадочным.

"Наливай чай".

Рядом с ним официантка проснулась и налила чай в заварочный чайник, в то время как Ван Чэн изменил свое положение и посмотрел в окно перед ним вниз.

"День вы хозяева, дайте мне такую еду, вы все еще хотите открыть этот ресторан Цинфэн"! Ах!"

Молодой человек, который был довольно хорошо одет в данный момент, был весь взволнован и лихо бить по столу, кричал там.

Окружающие остановились, не только обеденные люди рядом, только что услышали громкий стук, и там была хорошая толпа, прямо с сиденья, прислонившаяся к перилам, смотрящая вниз.

"Что случилось?"

Люди обменивались головами и смотрели друг на друга.

Были те, кто понимал некоторые детали, начинал объяснять там, плюс молодежь продолжала кричать там, казалось, боялась, что другие не знают, что происходит, на этот раз все знали, что происходит.

"Крабья каша на ночь, тараканы в лапше?"

Сначала толпа была ошеломлена, а потом лицо всех стало тонким.

Это возможно?

Это не уличная ларёк или чёрная мастерская, а ресторан с прекрасной обстановкой и отличной кухней, даже самые известные клиенты в пригороде слышали об этом месте, где ночью подают крабовый отвар?

Что касается поедания тараканов из лапши, то это еще более возмутительно!

"Дерьмо, эта рутина, что-то вроде знакомого, голого шантажа?"

В толпе кто-то прошептал себе странное лицо: "Ни за что, это же ресторан Цинфэн".

Рядом с ним тот же человек с тонким лицом повернулся к нему и сказал: "Брат, ты чувствуешь

то же самое"?

Другой человек сказал: "Кстати, это та же самая идея, которая впервые пришла мне в голову..."

"Этого не может быть, это место.....".
Шантажируя мистера Це? Он не умрет?"

Сказав это, лицо каждого было полно интереса.

Внизу.

"Гость, пожалуйста, не устраивайте сцен, это ресторан "Цинфэн", если вы продолжите в том же духе, мы...."

Подошел мужчина средних лет и посмотрел на молодого человека с довольно жестким отношением. Просто он неправильно оценил высокомерие юноши, и, не дожидаясь, пока он закончит свой приговор, юноша прямо прервал его.

"Почему? Ты все еще хочешь меня ударить?"

Молодежь коснулась лацкана и внезапно закричала: "Бей кого-нибудь!". Ударь его! Ресторан "Цинфэн" подарил своим гостям ночную крабовую кашу, таракановую лапшу, а теперь собирается выйти и победить их!".

Или не ожидал, что эта молодёжь действительно осмелится, а также настолько бесстыдно, что руководитель зала среднего возраста на секунду взглянул широкоглазым и прямо ошарашенным.

Сразу же после этого его лицо замерзло, и в его глазах вспыхнул огонь: "Не говори глупостей и не клевети на мой ресторан Цинфэн!".

Молодежь посмотрела на него и чихнула: "Чепуха"? Откройте глаза и посмотрите, не с ночи ли этот крабовый отвар на моем столе! В этой тарелке таракан! Это все, и у тебя все еще есть лицо, чтобы сказать, что я оклеветал тебя в ресторане "Цинфэн"?"

Лицо консула было тяжелым, как вода, и после минуты молчания он вдруг холодным голосом сказал: "Кажется, ваше превосходительство не имеет смысла. Ты пытаешься шантажировать меня в ресторане Цинфэн? Очень хорошо, давай!"

Позади них два больших человека внезапно выдвинулись вперед. Тело тигра вибрировало, и страшная аура боевых искусств проникла в его тело, в результате чего окружающий воздух затвердел в нескольких точках.

"Смущены и готовы нанести удар?"

Столкнувшись с этой позицией, вместо того, чтобы не бояться, молодежь закричала еще громче: "Эй! Приходите посмотреть, все, ресторан Qingfeng продает мусор своим клиентам, и теперь он хочет убить их всех!".

Рев был настолько громким и пронзительным, что не только ужинающие в вестибюле, но даже некоторые кабинки вдали могли отчетливо его слышать.

Сразу же после этого ресторан Цинфэн стал беспокойным.

"Что происходит, что происходит?"

"Бить людей"? Я не ошибся местом, это таверна Цинфэн, верно?"

"Забастовка и избиение клиентов, ресторан "Цинфэн" больше не хочет репутации"?

Голоса допросов раздавались отовсюду, что сразу же делало голову зала красной в лицо, но попадало в долину, в дилемму.

"Что происходит".

Толпа рассталась, и Чэн Шао Бин спустился вниз и посмотрел на воротник, его лоб бороздил.

"Мастер Ченг".

Если лидер видел спасителя, то он сразу же отправился в Чэн Шао Бин и объяснил это низким голосом.

"Понял, я разберусь с этим."

Чэн Шао Бин, который изначально был немного подавлен Пылью Ван, был в еще худшем настроении!

Слепой также мог видеть, что этот человек перед ним, очевидно, хотел связаться с рестораном "Чистый ветер".

Ночной отвар, тараканская лапша? Если бы весь ресторан Цинфэн, от шеф-повара до официанта, не был дураком, они бы никогда не подали своим гостям что-нибудь подобное.

Человек передо мной явно пытается доставить неприятности.

"Как так".

Видя, как появляется Чэн Шао Бин, молодой человек все еще спокоен, но наоборот, он провокационно поднял голову и немного показал Чэн Шао Бин.

Чэн Шао Бин посмотрел на него: "Этот друг, мы с тобой оба понимаем в глубине души, как именно это дело. Просто ты устраиваешь сцену в ресторане Цинфэн, не думаешь о последствиях? У меня тоже нет с тобой проблем, так что если тебе действительно не хватает денег, вот золотая монета, которая немного искренности от моего ресторана Цинфэн, возьми деньги, извинись перед моим рестораном Цинфэн, поставь рекорд, и ты можешь идти. Обещаю, ресторан "Цинфэн" никогда не будет этим заниматься, что ты думаешь?"

Сказав это, он получил золотую монету от руки воротника рядом с ним, похлопал ее по столу, и сказал: "Золотая монета зря, это ваше настольное блюдо, я также дам вам бесплатный заказ". Это самая большая уступка, которую я могу сделать в таверне Цинфэн, надеюсь, друг, ты не усложнишь мне задачу".

Услышав о Сон Шао Бин, те, кто оглядывался вокруг, темно кивали.

"Мастер Чэн достоин быть первым учеником Члена Се, это средство обращения с вещами, как мягкими, так и жесткими, и не позволит людям критиковать ресторанный магазин Цинфэн

большой задирой, высокомерный, действительно высокомерный".

Молодежная тишина.

Как раз тогда, когда толпа подумала, что он будет хорошим мальчиком, юноша внезапно выпустил фыркание и прямо отложил золотую монету Goldvreneli, которую передал Чэн Шао Бин: "1 золото? Ты, блядь, кайфолом!"

Он выкрикнул: "Бунт"? Я не хотел устраивать сцену. Очевидно, что это вы, ребята, в ресторане Qingfeng, хотите, чтобы я съел ночной крабовый отвар и таракановую лапшу. Я разоблачаю твое нижнее три дерьма перед публикой, что, это тоже неправильно?"

Лицо Чэн Шао Бинга наконец-то утонуло: "Ваше превосходительство, не тостите, не ешьте и будьте наказаны". Что это за каша и эта сторона, ты думаешь, я не понимаю?"

"Что, ты хочешь это отрицать?" Молодежь фыркнула: "Хочешь сказать, что этот отвар и эта лапша были привезены мной специально, чтобы подставить тебя для ресторана Цинфэн? Я пришел с пустыми руками и ни с чем, о чем все присутствующие могут свидетельствовать за меня".

"А как насчет твоего кольца для хранения?"

Одним пальцем на правой руке молодёжи, Чэн Шао Бин хладнокровно засмеялся: "Имей мужество открыть своё кольцо для хранения и дай мне посмотреть".

<http://tl.rulate.ru/book/40409/874826>